

На следующее утро Генерал Ли повел свои войска на соединение с гарнизоном Сучжоу. Шэнь Цинчжо сделал вид, что едет с ними, но на полпути повернул обратно в город.

Вчера он мельком выглянул из повозки и не смог увидеть картину целиком. Сегодня он, наконец, понял, что такое чистилище на земле.

Город был полон умирающих от голода людей, и отовсюду доносились слабые стоны. Тощие жертвы просили милостыню на улицах, опираясь на сухие дрова, некоторые падали на землю во время ходьбы и больше никогда не вставали.

Когда люди очень голодны, они готовы съесть что угодно. Однако катастрофа продолжалась слишком долго. Все съедобные продукты, включая дикорастущие овощи, сорняки, корни деревьев, кору деревьев и почву гуаньинь*, были съедены. Люди, которые были настолько голодны, что теряли сознание, лежали на земле, хватая летящую пыль и запихивая ее в рот.

*“Есть почву гуаньинь” - крайняя бедность и голод. Отсылает к временам, когда люди были вынуждены употреблять эту глину, чтобы выжить.

Если голод продолжится, люди прибегнут к каннибализму, будут есть собственных детей и отделять кости для приготовления. Или, возможно, даже детей в городе уже убили ради еды.

— Еда... пожалуйста, дайте мне что-нибудь поесть...

В это время бледный и худой молодой человек подполз к Шэнь Цинчжо и схватил его за подол одежды.

Сян Чэнь немедленно выхватил меч и закричал:

— Отпусти!

— Никаких проблем, сначала убери свой меч. — Шэнь Цинчжо отступил на шаг и извинился, — Извини, у нас нет еды.

Повсюду были жертвы стихийного бедствия. Перед выходом он переоделся в грубую льняную рубашку и не взял с собой сухую еду, опасаясь, что, пройдя несколько шагов, он будет атакован и съеден неразумными жертвами стихийного бедствия.

Но этот молодой человек в это не поверил. Он вцепился в его бедра, как будто хватался за спасительную соломинку, повторяя:

— Я так голоден... Пожалуйста, пожалуйста...

Шэнь Цинчжо закрыл глаза и тихо позвал:

— Сян Чэнь.

Сян Чэнь, не говоря ни слова, схватил молодого человека за шею и оттащил прочь.

Они продолжили идти вперед, и когда вышли на другую улицу, Шэнь Цинчжо обнаружил, что жертвы стихийного бедствия толпятся в одном месте.

Он нахмурился и прошептал:

— Пойдем посмотрим.

Следуя за толпой, они подошли к дверям дома состоятельной семьи. Оказалось, что господин установил палатку, чтобы раздавать кашу.

Кто-то продолжал кричать:

— Построиться! Всем построиться! Не торопитесь и не давитесь! Всем достанется, всем достанется!

Однако голодные жертвы не желали слушать и ввалились на прилавок с кашей, мечтая запрыгнуть прямо в ведро. В схватке слабые дети были втопты в землю, они кричали и создавали хаос.

Господин тоже был напуган этой сценой и не мог не отступить. Лицо Шэнь Цинчжо потемнело.

— Сян Чэнь!

Сян Чэнь использовал силу, чтобы запрыгнуть на прилавок с кашей. Приземлившись, он использовал ножи как оружие, чтобы сразить всех жертв во внутреннем круге.

Со звуком “вжик” острый меч вылетел из ножен. Сян Чэнь поднял жертву стихийного бедствия одной рукой и холодно крикнул:

— Кто посмеет пошевелиться?

Неразумные жертвы испугались и на некоторое время прекратили свое безумное мародерство.

Шэнь Цинчжо протолкался сквозь толпу и вошел внутрь.

— Встаньте в очередь, каждый получит по миске каши. Если вы не встанете в очередь, сегодня никто ничего не получит.

Благодаря запугиванию и уговорам в прилавке с кашей, наконец, восстановился нормальный порядок.

Когда раздавали кашу, Шэнь Цинчжо уже был приглашен в дом принимающей семьей.

Мужчина средних лет поклонился и сказал:

— Моя фамилия Цинь. Могу я спросить, не проходит ли этот Молодой Господин просто мимо?

Шэнь Цинчжо поклонился в ответ:

— Моя фамилия Шэнь. Я проходил мимо и увидел, как великий благодетель Цинь раздает кашу, поэтому остановился.

Цинь Минцзе развел руками и вздохнул.

— Я не заслуживаю того, чтобы меня называли великим благодетелем. Цинь может делать только то, что в его силах, но это даже не капля в море.

— Голод - это не то, что случается в одночасье. Люди, естественно, бессильны, — Шэнь Цинчжо утешил его. — Но мне немного любопытно, почему правительство не открыло склады, чтобы помочь пострадавшим?

Цинь Минцзе нахмурился и посмотрел на него, казалось, не решаясь заговорить.

Шэнь Цинчжо спросил:

— Это потому, что продовольствия для оказания помощи в случае стихийных бедствий не хватает?

— Аи... — Цинь Минцзе снова вздохнул. — Молодой Господин Шэнь не местный, есть много вещей, которые невозможно объяснить сразу.

Шэнь Цинчжо слегка кивнул и перестал задавать вопросы. Он просто сказал:

— Я хочу купить немного риса, прежде чем уйду. Интересно, может ли Цинь-гун* мне помочь?

*“гун” - приставка “достопочтенный”.

— Честно говоря, дома тоже осталось не так уж много еды, — извиняющимся тоном сказал Цинь Минцзе. — Цинь может дать Вам немного еды, но если Молодой Господин Шэнь захочет еще, он может купить ее только где-нибудь в другом месте.

Шэнь Цинчжо ждал этих слов. Он встал и сказал:

— В таком случае, я попрошу Цинь-гуна показать дорогу.

Под руководством слуги Цинь они успешно нашли дом Тянь Юаньвая.

Это было голодное время, и цены на продовольствие резко возросли. Цена на рис в Сучжоу выросла со 120 до 180 вэнь за доу*. Большинство людей продали свои дома и отправлялись в районы, где выращивали рис, чтобы купить его, но после того, как они съедали весь рис, им все равно приходилось ждать смерти.

*1 доу \approx 10кг.

Перед лицом стихийного бедствия местные богатые предприниматели и представители дворянства действительно сколотили состояние.

Спросив о цене на зерно, Шэнь Цинчжо, не сказав ни слова, купил ши*. Затем он вернулся в свою официальную резиденцию и попросил Сюэ Шихана тайно расследовать отношения между Тянь Юаньваем и правительством префектуры.

*1 ши \approx 50кг.

В то же время он взялся за кисть и, засучив рукава, написал мемориал, в котором просил Императора прислать больше риса и продовольствия, чтобы как можно скорее справиться со стихийным бедствием, а также прислать больше лекарей и лекарственных трав.

После большого бедствия начнется великая эпидемия.

Мемориал был срочно отправлен обратно в Шэнцзин, преодолев расстояние в 800 миль. Господин Шэнь тайно выяснял, куда делись рис и зерно в Сучжоу, и при этом изо всех сил старался спасти всех.

Результат оказался таким, как он и ожидал. Сюэ Шихан узнал, что дочь Тянь Юаньвая была третьей наложницей губернатора региона.

Обнаружив прорыв, Шэнь Цинчжо тайно захватил в плен местного судью и применил устрашающие навыки допроса Бэйчжэнь Фуши. Он быстро выяснил, что, когда правительство открыло склад для продажи зерна, все, что было выпущено, - это пустая зерновая шелуха. Зерно, хранившееся на государственном складе, долгое время продавалось местным богатым предпринимателям, которые затем продавали его населению по высокой цене.

В тусклом свете красивое лицо Господина Шэня было наполовину скрыто, наполовину видно. Он холодно посмотрел на коленопреклоненного судью. Только когда психологическая защита судьи снова рухнула, он тихо спросил:

— Что-нибудь еще?

Судья дрожал от страха.

— Мой Господин мудр, этот простой человек сообщил все, что ему известно!

— Это неправильно. — Шэнь Цинчжо потер край чашки кончиками пальцев. — Также есть пожертвования на еду. Только в прошлом году на складе хранилось два миллиона ши зерна. Официальный склад в Сучжоу не сможет вместить все это, если только...

Судья на мгновение замолчал.

Голос Шэнь Цинчжо становился все холоднее и холоднее:

— Сян Чэнь.

Сян Чэнь ответил:

— Да, Господин.

— Я скажу, скажу, скажу! — судья был так напуган, что упал на землю и закричал. — То, что было собрано при пожертвовании, было не зерном, а серебром. Зерна вообще не было!

Бровь Шэнь Цинчжо произвольно дернулась.

— Это все была идея Господина Ци, Ци Хунцзюня, комиссара администрации провинции. Я просто выполнял приказы! — Судья опустил на колени и горько заплакал, — Мой Господин, у меня есть престарелые родители и маленькие дети, о которых я должен заботиться, а еще у меня есть ребенок, который просит есть. Я умоляю Моего Господина проявить милосердие...

Шэнь Цинчжо медленно встал, подошел к нему и сильно ударил ногой в грудь.

— У тебя есть престарелые родители и дети, о которых нужно заботиться? Тогда как насчет простых людей, чьи семьи умерли от голода? — голос Господина Шэня был ледяным. — Разве их жизнь - не жизнь?

После еще нескольких дней беготни Господин Шэнь, наконец, выяснил все тонкости перепродажи правительственного зерна в Сучжоу и получил ключевые доказательства.

Самое пугающее заключается в том, что среди почти сотни чиновников всех рангов в Сучжоу ни один не раскрыл грязных трюков, о которых шла речь. Чиновники всех уровней вступали в сговор друг с другом и сообща совершали преступления, загоняя людей в ад заживо.

— Кхе, кхе, кхе... — Шэнь Цинчжо сидел за столом, кашляя и прижимая одну руку к нижней губе, а другой продолжал писать.

— Господин Шэнь, Вы не спали несколько ночей подряд? — Сюэ Шихан наклонился в сторону, его глаза были полны беспокойства. — Потребуется по меньшей мере полмесяца, чтобы приказ Его Величества был передан в Сучжоу. Не переутомляйтесь.

— Вчера я потратил некоторое время, чтобы съездить в западную часть города. Некоторые люди там уже заболели. — Шэнь Цинчжо перестал писать и потер нахмуренные брови кончиками пальцев. — Я приказал людям изолировать инфицированных на небольшой территории, но очевидно, что эпидемия скоро распространится полностью. Мы должны заранее принять профилактические меры.

Сюэ Шихан раздраженно причмокнул губами.

— Люди в правительственном учреждении вообще не желают сотрудничать с нами. Мы все еще должны ждать, пока суд пришлет своих людей.

Ситуация на стороне Генерала Ли была напряженной, и он не мог направить войска для их развертывания.

— Судя по времени, скоро должна прибыть продовольственная помощь. — Шэнь Цинчжо поднял глаза и посмотрел на пышную листву за окном. — Давайте сначала найдем Губернатора Ло.

Сюэ Шихан выпрямился и спросил:

— Зачем Вам эта жирная свинья?

Шэнь Цинчжо холодно улыбнулся.

— Пусть Губернатор Ло будет смелее. Цены на рис в Сучжоу поднялись недостаточно высоко.

В ту ночь Шэнь Цинчжо сидел в ванне, прислонившись к краю, с закрытыми глазами, отдыхая.

Погода становится все жарче, но у него все еще есть привычка принимать теплую ванну перед сном, чтобы снять усталость от ежедневной беготни.

Его мозг все еще думал, но усталость воспользовалась возможностью и подкралась к нему. Постепенно его сознание затуманивалось все больше и больше, а тело, гладкое, как нефрит, постепенно сползало вниз.

Как раз в тот момент, когда его заостренная челюсть была готова опуститься в воду, чья-то большая рука поддержала его.

В оцепенении Шэнь Цинчжо услышал знакомое тяжелое дыхание. Он бессознательно потер челюсть ладонью и подумал, что это сон.

— Учитель... — послышался низкий, хриплый голос, принесший с собой порыв горячего, пыльного воздуха, как будто его выдавливали из глубины горла.

Тело, погружавшееся в воду, слегка задрожало, а длинные мокрые ресницы затрепетали, но в конце концов так и не раскрылись.

В своем смятенном состоянии Шэнь Цинчжо чувствовал, что в него вселился демон, но он не мог заснуть в течение нескольких дней и ночей, и его маленький ученик тоже не мог проникнуть в его сны. Теперь он не хотел просыпаться от своего сна.

Но большая рука, поддерживавшая челюсть, отдернулась, и после шуршащего движения послышался плеск воды, и в ванну втиснулось горячее тело.

Деревянная ванна была небольшой. С появлением еще одного человека вода поднялась волна за волной и даже выплеснулась через край ванны, упав на землю.

— Учитель... — полный желаний голос приблизился к самому уху, а затем он взял в рот белорозовую мочку уха. Он почти выдохнул во время поцелуя. — Я так по Вам скучаю... Я скоро сойду с ума...

— Ммм... — Плечо к плечу, нога к ноге, Шэнь Цинчжо был крепко прижат к стенке бочки, его пальцы плавали в воде, вцепившись в край бочки, и он не мог не ответить, — Сяо Ци...

— Вы скучаете по мне? Учитель, Вы скучаете по мне? — Его большая рука, поцарапанная поводьями, опустилась в воду и схватила его за лодыжку с золотой цепочкой. Он продолжал

спрашивать, — Я так скучаю по Учителю. Скучает ли Учитель по мне...

Пальцы, сжимавшие деревянную бочку, постепенно разжались, и вместо этого они обняли широкие горячие плечи. Шэнь Цинчжо подумал про себя, что все равно это был всего лишь сон, ну и что, если он в этом признается?

Поэтому он уткнулся раскрасневшимися щеками в шею юноши, прижался влажными губами к пульсирующим голубым венам и медленно выдохнул:

— Скучаю...

Руки, которые обнимали его, внезапно напряглись, и большие ладони сжали его талию, как железные тиски. И без того хриплый голос, казалось, смешивался с песком и гравием и звал его снова и снова:

— Учитель, Учитель...

Шэнь Цинчжо снова бросило в жар. Теплая вода проникала в его кожу через открытые поры, изменяя форму костей, плоти и кровеносных сосудов...

Спустя неизвестное количество времени Сяо Шэнь вытер своего мокрого учителя дочиста и отнес его на кровать.

Словно желая запечатлеть лицо перед собой в памяти, он долго смотрел на него мрачными глазами, прежде чем наклонился и сдержанно поцеловал слегка приоткрытые губы.

— Я позаботился о том, чтобы Учитель чувствовал себя комфортно сегодня вечером, так что...
— Он нежно коснулся его вспотевшего лба и глухо рассмеялся. — Когда Учитель проснется завтра, Вам больше не разрешается сердиться на меня.

Автору есть что сказать:

Учитель: Я скучаю по своему маленькому ученику...

Волчонок: Учитель скучает по мне, поэтому я бегу тысячи миль ночью!

<http://bllate.org/book/14566/1290389>